

«Аннъ, говорящимъ: «распни, распни его.» — Это все учинено новелъніемъ царя Льва, и таковымъ «царя Терновскаго Иоанна.» Тутъ приложена золотая печать.

Въ тоже время сказывалъ отецъ Моисей: *) «Обитель моя распространяется до самой переправы». — Но священные патріархи возразили: «Слушай же честный Отче! что нами единодушно опредѣлено и положено, тому святый Отче! такъ и быть».

По прошествіи времени, въ лѣто 6859 (1351) индикта четвертаго, благочестивый и христолюбивый царь Сербскій, Стефанъ, прибылъ на Аөонскую гору. Сей царь владѣлъ тогда Болгаріею, Греками и всею Вселенной. Онъ велѣлъ игумену Зографскаго монастыря, Григорію, явиться къ нему въ Хилиндарскую обитель. Сей представился вмѣстѣ со старцомъ Іоанномъ, и благочестивый царь сказалъ ему: Отче Игумене! «доставь ко мнѣ даннія вашему монастырю съ давнихъ временъ отъ благочестивыхъ царей и священныхъ патріарховъ грамоты». — Немедля принесъ ему игуменъ двѣ грамоты, писанныя одна на Греческомъ а другая на Болгарскомъ языкѣ. Царь, развернувъ сіи грамоты началъ читать ихъ, но не могъ ни на что рѣшиться, потому что было положено и запрещено благочестивыми царями и священными патріархами, чтобы кто либо касался монастырской обители. — Началь же царь Стефанъ молиться Нерукотворному Образу святаго великомученика Христова, Георгія, и просить не осуждать и не противиться ему, говоря: «преклоняю колѣна

*) Игуменъ Хилиндарского монастыря, спорящаго съ Зографскими монахами о межахъ.